

— Я не знаю, чего именно ты боишься, но одно я знаю точно: человек не может жить в одиночестве. Ты не сможешь всю жизнь полагаться только на себя. Если захочешь, скажи мне, когда понадобится помощь, и я сразу приду.

— Почему?

— Потому что я добрый.

Чжоу Цзимин хотел закурить, но, порывшись в кармане, понял, что не взял сигареты, так как Сун Най ненавидел запах табака.

— Ты хорошо говоришь, — Сун Най усмехнулся, и было непонятно, кого он высмеивает: Чжоу Цзимина или себя. — Хорошие слова все умеют говорить, а когда приходит время, поворачиваются и уходят, даже не оглянувшись.

— Ты, похоже, недооцениваешь меня. Спроси в нашем управлении, все знают, что я честный, смелый, щедрый, добрый и отзывчивый товарищ. Могу поручиться, гарантия возврата денег в случае неудачи.

— Возврат товара? — Сун Най рассмеялся.

— Товар... лучше не возвращай, а то вдруг потом пожалеешь.

В душе Сун Ная возникла горечь, но он не стал продолжать разговор, посмотрев вперед.

— Пойдем поедим.

Чжоу Цзимин понял, что тот все еще не хочет говорить, и не стал настаивать, заводя машину.

— Кстати, я видел в твоих данных: Цичуань считается твоей родиной, да? — Чжоу Цзимин настроил навигацию в ресторан и спросил как бы невзначай.

— Ага.

— И моя.

Сун Най отвел взгляд от окна и посмотрел на Чжоу Цзимина с интересом.

— Я уехал после окончания старшей школы, поехал в город Ли учиться в университете, а потом работал и оставался там с тех пор.

— Я всегда думал, ты местный житель города Ли.

— Нет, мы все исконные жители Цичуаня. Мои родители переехали сюда, когда я учился в университете, но я не жил с ними. Но, к счастью, они уже привыкли.

— Хм, — Сун Най отозвался равнодушно, не зная, о чем он снова думает.

— Ты думаешь, что мы очень предназначены друг другу, верно?

Сун Най закрыл глаза и вздохнул.

— Я думаю о том, почему ты так много говоришь.

Чжоу Цзимин: ...

Чжоу Цзимин действительно замолчал. Он думал о том, что по дороге Сун Най не упомянул ни слова о «Детском доме Хуэйсинь», в котором он когда-то жил. Боюсь, это не очень хорошее место.

После еды они нашли поблизости отель и остановились там. Чжоу Цзимин помог Сун Наю сменить повязку и вернулся в свою комнату. Он достал телефон и начал искать информацию о Детском доме Хуэйсинь.

Детский дом Хуэйсинь был самым большим детским домом в городе Цичуань и с лучшей репутацией. Благодаря хорошей среде, отличным условиям и тому, что они отвечали за образование детей до тех пор, пока их не усыновят или они не смогут работать самостоятельно, они завершали уход за ребенком только тогда, когда он становился самостоятельным.

Этот детский дом принимал брошенных детей, детей, чьи родители умерли, а родственники не заботились о них, или детей-бродяжек. Если их приносили, они принимали их. В отличие от обычных детских домов, Хуэйсинь, помимо государственной финансовой поддержки, имел дополнительное финансирование от корпоративных активов, поэтому он был очень богатым.

Чжоу Цзимин не нашел в интернете много новостей, связанных с Детским домом Хуэйсинь, только несколько коротких предложений введения, несколько картинок, контактный телефон и адрес.

Детский дом Хуэйсинь расположен на юго-западе третьего сада на севере города Цичуань. Там есть большая плантация искусственных лесов. Пройдя через нее, вы попадете туда. Географическое положение довольно удаленное, но поскольку в лесу проложена дорога специально для людей из детского дома, транспорт очень удобен.

Рано утром следующего дня Чжоу Цзимин стоял у двери Сун Ная и ждал его. От скуки он взял телефон и посмотрел. Он увидел горячую тему: «Прямая трансляция 1936». Чжоу Цзимин кликнул на нее. Блогер-исследователь вчера выпустил превью, в котором сказал, что отправится на место происшествия 1936 года для прямой трансляции, чтобы исследовать скрытые секреты. Количество прочтений этой строки поиска уже близко к 100 миллионам, и популярность продолжает расти.

Чжоу Цзимин читал комментарии пользователей и чувствовал, что это смешно, невольно издав звук.

Дверь резко открылась, и Сун Най посмотрел на Чжоу Цзимина с непониманием.

— Доброе утро! Босс Сун! — Лицо Чжоу Цзимина было полным радости, но лицо Сун Ная было черным, как будто он наткнулся на неудачу.

— Как долго ты здесь стоял?

Сун Най, должно быть, только что проснулся, его глаза были еще в полузакрытом состоянии, а одежда все еще была пижамой, которую он носил, когда Чжоу Цзимин ушел прошлой ночью.

— Недавно, — Чжоу Цзимин обошел Сун Ная и вошел в комнату. — Босс Сун, ваш отель снова в списке горячих тем. — Сказав это, Чжоу Цзимин сел на диван, закинул руку на спинку, скрестил ноги и болтал ими, ведя себя как хозяин.

— О, да?

Чжоу Цзимин немного удивился тому, что Сун Най так спокоен.

— Тебе не любопытно, почему?

— Не любопытно, — Сун Най взял одежду, которую нужно было сменить, и пошел в ванную.

— Кажется, кто-то собирается вести прямую трансляцию в вашем отеле, — Чжоу Цзимин встал, подошел к двери ванной, прислонился спиной к стене и поиграл телефоном. — Как ты думаешь, он хочет очернить вас или сделать рекламу?

— Возможно, и то, и другое, — Сун Най небрежно ответил.

— Я думаю, что это реклама. Если бы он хотел вас очернить, в интернете уже слишком много черных материалов. В этом нет необходимости. Зачем тратить энергию на ведение прямой трансляции?

— Хм.

Голос Сун Ная казался закрытым чем-то, немного глухим и нечетким. Чжоу Цзимин догадался, что он снимает верхнюю одежду.

— Как владелец, у тебя нет первичного плана реагирования на такие вещи? Например, как должен вести себя персонал отеля, на что нужно обращать внимание? Не нужно ли давать инструкции?

— Не нужно.

В этот раз в голосе была легкость после приложения силы. Чжоу Цзимин подумал, что он закончил менять одежду. Действительно, дверь открылась через две секунды.

Волосы Сун Ная были немного растрепаны, и его пуговица была застегнута неправильно. Чжоу Цзимин посмотрел вниз на него. Сун Най встретился с ним взглядом, в глазах была хитрость.

— Потому что я попросил его пойти.

Чжоу Цзимин подумал о том, что этот человек все время вчера был на связи с кем-то. Оказывается, он занимался этим делом.

«Неплохо, малыш».

Фу Ли и Чэнь Юй также связались с Чжоу Цзимин. Они сейчас собирались пойти в жилой район Хуэйсинь, а Чжоу Цзимин и Сун Най шли в Детский дом Хуэйсинь. Двое быстро перекусили и отправились в путь. Чжоу Цзимин также использовал термос-контейнер для еды, который мама дала Сун Най, чтобы принести горячую кашу и булочки.

Сун Най смотрел, как Чжоу Цзимин возвращается с ланч-боксом, и не смел много думать. Он боялся, что слишком надеется, и не смел смотреть на ланч-бокс еще раз.

Кто знал, что Чжоу Цзимин войдет и сразу положит ланч-бокс в объятия Сун Ная.

— Если проголодаешься, ешь напрямую. Этот ланч-бокс моей мамы может сохранять температуру в течение 8 часов.

Сказав это, Чжоу Цзимин закрыл дверь машины, завел машину и отправился в путь. Сун Най чувствовал, что ланч-бокс в руках невыносимо горячий.

Двое отправились рано. Когда они прибыли к плантации искусственных лесов, было около 10 утра. Этот лес был хорошо ухожен людьми, с густыми листьями и ветвями, и старыми кипарисами, уходящими в небо.

Машина въехала на маленькую дорогу в лесу. Цементная дорога была очень чистой, должно быть, каждый день кто-то подметал ее, и было сложно увидеть опавшие листья.

Примерно через полчаса вождения лес с обеих сторон постепенно уменьшался, поле зрения становилось все более открытым, а затем они въехали в участок с цветами и травой.

Лес закончился, с обеих сторон были посажены цветы и трава. И в глубине этого захватывающего дух аромата цветов и трав стоял ряд очень заметных зданий.

Скорее сказать, что они не соответствовали окружающему пейзажу.

По оценкам, двухметровые железные ворота были закрыты. Белые стены вокруг, немного серые, были намного выше ворот. Издалека это место на самом деле очень походило на строго охраняемую тюрьму, непроницаемую.

Чем ближе они подходили, тем больше Чжоу Цзимин явно чувствовал, что человек рядом с ним становится все более напряженным. Он мог чувствовать учащенное дыхание Сун Ная, особенно когда он видел белое, как кость, здание.

— Сун Най?

Чжоу Цзимин тихо позвал.

Сун Най механически повернул голову, чтобы посмотреть на него, крепко сжимая в руках ланч-бокс, который был уже выпит и съеден не так давно.

— А? — Сун Най ответил без духа.

— Хочешь подождать меня в машине? Я скоро вернусь.

Сун Най изо всех сил пытался скорректировать свои мысли. Он насильно подавил свое беспокойство, положил ланч-бокс сбоку и ответил:

— Я в порядке.

Машина двоих была очень близко к Детскому дому Хуэйсинь, уже кто-то заметил их и шел в эту сторону. Судя по одежде, это должен быть охранник.

Чжоу Цзимин настороженно смотрел на идущего человека, подтверждая, что у него нет оружия на руках. Человек выглядел примерно тридцати с лишним лет, это был мужчина средних лет.